

Этот нежный голос, казалось, отдавался эхом в глубине души Одри и звучал в унисон самым сокровенным её мыслям. Она лишь сначала чуть сопротивлялась, а затем почувствовала, будто голос исходит из её собственного сердца, и это и есть её самые правдивые и искренние помыслы.

Хвин Рэмбис смотрел в её изумрудные глаза и неторопливо говорил:

– Во-вторых, на грядущих банкетах и балах не чурайся, как раньше, тех немногих принцев, что осмеливаются показать свои нежные чувства. И не забывай похвалить их перед графом Холлом и его женой, да не единожды. Запомни всё вышесказанное – это отражение твоего подсознания. А затем забудь, что я когда-то тебе это всё говорил. Забудь, что это поведение как-то отличается от твоего обычного. Не пытайся просить благословений и держись подальше от ключевых мест в Мессе Церкви Вечной Ночи...

Сказав это, Рэмбис отвёл свой пристальный взгляд от глаз Одри. Обернулся и сделал внушения Энни и прочим слугам, чтобы не удивлялись последующему странному поведению госпожи.

Проделав же это всё, незаметно, безо всякого шума исчез из кареты.

Дзынь!

За окнами проехал ещё один велосипед, и глаза Одри, чуть тревожные, снова заблестели.

Она смотрела на людей, что ходили по улице, и вдруг негромко воскликнула.

После чего, смутившись, обернулась к Энни и остальным:

– Я кое о чём забыла. Мне нужно перво-наперво навестить Глэйни.

Карета ещё не успела выехать из округа Императрицы и удалиться от резиденции виконта Глэйни. Как Энни, так и остальным слугам всё это не показалось странным, они не растерялись, быстро дали указания кучеру, чтобы повернул на другую улицу.

Ехали так до двадцати минут десятого утра. И вот Одри наконец прибыла на улицу Фелпса. Поднялась на третий этаж Лоэнского благотворительного фонда и вошла в свой директорский кабинет.

Глядя, как Энни и другие то разбирают документы, то заваривают черный чай на привезённой ими с собой родниковой воде, Одри повела Сьюзи в комнату отдыха, смежную с кабинетом директора, как бы хотела посмотреть на себя в зеркало, проверить, не нужно ли позвать

горничную, чтобы поправила госпоже макияж.

При этом Одри взглянула на замочную скважину и расслабленным, непринуждённым тоном спросила Сьюзи:

– Было ли что-нибудь необычное сегодня в моём поведении?

Эту привычку Одри приобрела лишь в последние несколько дней. Начиная с того самого момента, когда исчез Хвин Рэмбис!

Одри знала, что ангельское благословение мистера Шута было не навсегда. Его можно было удерживать лишь какое-то время, и Одри не способна была определить, когда Хвин Рэмбис её навестит. Случись это, и она не успеет помолиться мистеру Шуту и соответственно подготовиться. Потому, руководствуясь своим пониманием психологии и мистицизма и опасливым к ним отношением, Одри не только проверяла сама своё поведение трижды за день на разные отклонения и на подозрительные совпадения, но и Сьюзи дала указания подмечать её состояние и быть её зеркалом.

То были меры предосторожности, чтобы не быть загипнотизированной Рэмбисом и не получить от него внушения, не осознавая этого!

Сьюзи уселась рядом с Одри, всерьёз задумалась, а затем сказала:

– Да.

–... – Улыбающееся лицо Одри застыло. Она бросила быстрый взгляд на Сьюзи и стала ждать её объяснения.

Сьюзи поводила носом и огляделась, после чего продолжала:

– Ты не планировала нанести визит виконту Глэйни, когда выходила из дома, а на полпути поменяла своё расписание. Ты завела обыкновение заранее сообщать мне о своих планах в последние несколько дней. И ещё говорила, что будешь обсуждать со мной неожиданные изменения или добавления в них.

От этого ответа Сьюзи Одри мрачно посерьёзнела.

Ей ещё не казалось, что в этом деле что-то необычное, но ситуация сложилась более чем из ряда вон выходящая!

И Одри почти уверилась.

Хвин Рэмбис был здесь незадолго до этого, сразу же после того, как она ступила за порог дома и перед тем, как отправилась в резиденцию Глэйни!

Этот человек уже загипнотизировал её и сделал ей внушения, и замёл всё следы!

– Однако же собаку он не “науськает” так, чтобы “животное” считало, будто всё, что “оно” увидело, обычно и нормально... – Одри невольно хотелось, чтобы Сьюзи ушла, и она смогла помолиться мистеру Шуту, но колебалась.

– Не будет ли за моим нынешним поведением пристально следить Рэмбис? Не окажется ли, что сидит где-то в этой комнате и тихонько наблюдает за мной... Нет, будь так, он бы почувствовал неладное, когда я спросила Сьюзи. Молитвы не сделают исход ничуть хуже... Даже если Рэмбис здесь, мистер Шут это тоже обнаружит. Я могу пообещать будущее жертвоприношение и помолиться, чтобы “Он” непосредственно наслал божественное наказание... Но только почему мне не хочется молиться и просить помощи... – Одри стояла на месте, в душе её метались самые разные чувства, и ей инстинктивно хотелось бежать.

Поэтому она осознала противоречие, осознала, что в её душе что-то слегка сопротивляется.

Одри пришла к смутной догадке с точек зрения психологии и мистицизма. Быстро отставила мысль попросить о помощи и дала себе войти в своё обычное состояние молитв Богине без желания получить ответ.

Это очень хорошо утомило раздор в душе Одри.

Она вмиг стала увереннее. Первым делом жестами показала Сьюзи, чтобы вышла, а затем стала смотреть на себя в зеркало и мягко вводить себя в гипноз.

– Ты не просишь о помощи. Ты только лишь читаешь свои обычные молитвы... Ты не просишь о помощи. Ты только лишь читаешь свои обычные молитвы...

Одри раз за разом повторяла эти слова, и водовороты в светло-зелёной глубине её глаз, что могли засосать человеческую душу, понемногу рассеялись, глаза вернулись в обычное состояние.

После чего Одри подняла обе руки и приложила меж носом и губами. А затем молитвенно пропела на древнем Гермесе:

– О Шут, родом из иной эпохи... Я, наверное, встречала Хвина Рэмбиса...

Молясь, она не упоминала какой-либо нужды в помощи, только описывала своё открытие.

Одри подождала некоторое время, и перед ней зажёгся густо-красный свет и затопил её, как приливная волна.

Вдруг мысли Одри стали яснее, и в уме стали вспыхивать образы.

То Хвин Рэмбис явился в своём чёрном костюме-тройке, сидящий напротив Одри в карете, запряжённой лошадьми;

То как пожилой джентльмен, что увещевал её нежным голосом;

То полубогом пути Зрителя, в чьих светло-голубых глазах словно бы таилась бесконечная мудрость и бездонные омуты.

Одновременно в ушах Одри снова зазвучали те слова, и она припомнила всё произошедшее.

После того, как багряное сияние исчезло, Одри увидела перед собой длинный бронзовый стол. На почётном месте в конце стола сидела фигура, окутанная серовато-белым туманом.

Насквозь пронизываемая чувством страха, ужаса, паники, Одри встала, приподняла края юбки и сделала реверанс перед этой великой сущностью.

- Спасибо за ваши благословения, Достопочтенный мистер Шут.

Клейн кивнул и улыбнулся одобрительно.

- Вы хорошо им распорядились.

Одри услышала это, и ей вдруг стало легче, она расслабилась, уже не нервничала так, как прежде. Села и стала спокойно описывать, что с ней произошло.

В ипостаси Шута Клейну никак нельзя было открыто обсуждать что-то с мисс Справедливость, анализировать что-то для неё и давать советы. Он лишь улыбнулся и сказал:

- Это испытание судьбы.

- Испытание? И только через это испытание я получу полномочия стать полубогиней, и тогда смогу защитить тех, кого мне нужно, в Бэклэнде, который погрузился в сумятицу? - истолковала Одри намёк мистера Шута и с серьёзным видом кивнула.

- Я понимаю.

Не распространяясь больше, Клейн вздохнул и улыбнулся.

– Возвращайтесь и примите это всей душой.

Одри уже собралась снова поблагодарить, и тут перед её глазами возник багряный свет и затмил всё видимое.

Во мгновение ока Одри вернулась в реальный мир, но ничего не забыла, не оставила без внимания.

– Испытание? Значит ли это, что мне нужно нейтрализовать опасность от Хвина Рэмбиса, не раскрыв своих тайн? Даже если мои действия повлекут за собой смерть Рэмбиса, меня всё равно не заподозрят Психологические Алхимики? И как же мне это проделать... – Одри посмотрела на необычайно прекрасную белокурую барышню в зеркале. Чуть повернула голову, бегло взглянула в сторону.

Там находилось большая комната отдыха. Она принадлежала директору, который в фонде ни за что не отвечал. Всего минут десять назад Одри, поднимаясь по лестнице, видела в этой комнате мистера Дуэйна Дантеса

...

Над серым туманом Клейн постукивал пальцами по краю длинного крапчатого стола, обдумывая то, что произошло прошлым вечером между мисс Справедливость и мисс Правосудие.

– Это неправильно. Адам передал мне Незатенённое Распятие через мисс Правосудие и мисс Маг. Как он мог не знать, что за сущность за ними стоит? Какие ещё испытания надо провести?

Прошлой ночью мне думалось, что расследование мисс Сио – в чистом виде действие со стороны фракции короля, при котором они привлекли помощь лишь некоего Потустороннего Средних Последовательностей. И по какой-то причине Адам не поделился сведениями о Шуте ни с фракцией короля, ни с Сектой Демонессы. Ну, всё-таки надеется, что дам “Ему” какой-нибудь отклик...

Но, похоже, что в этой проверке-зондировании почвы замешан Адам. Иначе бы не участвовал Рэмбис. Даже для Ордена Сумеречных Отшельников святые довольно ценны и важны. Одним из них так просто бы не пожертвовали...

Что Адам пытается проверить этим испытанием? Узнать, исключительно ли по своему выбору проводила мисс Справедливость расследование насчёт виконта Стрэтфорда и соответственно действовала дальше, или здесь причастна воля Шута?

Если Шут получит Незатенённое Распятие и поймёт, что тайна короля имеет отношение к проискам Адама, и в то же время всё ещё будет настаивать, чтобы “Его” подчинённые это дело расследовали, то это посеет вражду с Орденом Сумеречных Отшельников. А Адам знает, что Герман Воробей – Благословенный...

Но при способностях, какими обладает Адам, не нужно ничего проверять. Просто сидеть рядом с мисс Правосудие и слушать её истинные, сокровенные мысли достаточно, чтобы уловить суть ситуации как есть. Ни к чему прилагать такие усилия...

Если только “Он” уже не покинул Бэкленд или скорее, чтобы избежать некоторых проблем, “Он” не смеет снова войти в этот большой город и может лишь разведывать через “Своих” подчинённых...

Мои предостережения мисс Арианне и Церкви Вечной Ночи как-то подействовали, дав Адаму почувствовать опасность схождения божества?

Возможно. Пусть даже “Он” и знает, что Герман Воробей имеет какое-то отношение к Консулу Смерти, “Он”, наверное, не заметил бы, что с Искусственной Смертью что-то случилось. Сам Зловещий Епископат вовсе ничего не заметил, а посему, раз это усиливается властью Сокрытия, “Он” не имеет понятия, что Богиня не совершит божественное нисхождение ещё долгое время...

Следующим моим шагом будет разобраться с Хвином Рэмбисом. Мне нужно убедиться, что мисс Справедливость от него держится как можно дальше, так, чтобы не имела никакого отношения, и её не заподозрили.

И едва Клейна посетила эта мысль, он увидел, как мисс Справедливость через свой молитвенный свет входит в комнату отдыха для директора, ища Дуэйна Дантеса.

Клейн быстро усмирил свои мысли и вернулся в реальный мир.